

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Электронный сборник статей

II Международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 7–8 июня 2018 г.)

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2018

Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты
[Электронный ресурс] : электронный сборник статей II международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 7–8 июня 2018 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Впервые материалы конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» были изданы в 2012 году (печатное издание).

Рассмотрены демографические и миграционные процессы в контексте устойчивого развития экономики; обозначены теоретические основы, практические аспекты управления человеческими ресурсами; выявлены и систематизированы драйверы инклюзивного экономического роста в Беларуси и за рубежом; раскрыты актуальные финансовые и экономические аспекты развития отраслей; приведены актуальные проблемы и тенденции развития логистики на современном этапе; отражены современные тенденции совершенствования финансово-кредитного механизма; освещены актуальные проблемы учета, анализа, аудита в контексте устойчивого развития национальных и зарубежных экономических систем; представлены новейшие научные исследования различных аспектов функционирования современных коммуникативных технологий.

Для научных работников, докторантов, аспирантов, действующих практиков и студентов учреждений высшего образования, изучающих экономические дисциплины.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3061815625 от 23.05.2018.

Компьютерный дизайн М. С. Мухоморовой
Технический редактор А. Э. Цибульская.
Компьютерная верстка Т. А. Дарьяновой.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 53 05 72, e-mail: a.lavrinenko@psu.by

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ БЕЛАРУСИ

*В.Л. Ключня, д-р экон. наук, проф., Белорусский государственный университет,
А.В. Черновалов, Российский государственный социальный университет, минский филиал,
г. Минск, Республика Беларусь*

Развитие цифровой экономики, очевидно, приведет к значительным переменам в социально-экономической сфере современного общества. Нельзя не заметить того факта, что одна часть населения все более углубляется в цифровую сферу, в то время как другая – все более отдаляется от основных трендов мирового развития. При чем экономическая наука до настоящего времени не предъявила никаких более-менее эффективных инструментов для анализа, моделирования и нормативной оценки происходящих событий. Наиболее продуктивной, по нашему мнению, в этом отношении может быть институциональная теория, оперирующая такими категориями как институт, институциональная система и институциональная среда. Последняя мало изучена и является наиболее дискуссионным вопросом, поэтому в экономической литературе отсутствует устоявшееся определение институциональной среды. Большинство авторов рассматривает институциональную среду как совокупность институтов и лишь некоторые из них рассматривают данное понятие как экономическую категорию. Здесь следует отметить, что целью экономики является удовлетворение потребностей человека, это означает, что должна существовать определенная среда, которая создает условия для этого и соответствующие экономические отношения, обеспечивающие эффективное действие существующих институтов.

Институциональная среда и экономические институты формируются и изменяются в сложном взаимодействии. С одной стороны, субъекты экономики и институты формируют и развивают эти отношения. Институты отражают и закрепляют наличную систему экономических отношений. В самом изменении институтов и институциональной среды реализуются интересы социальных слоев населения, социальных страт и групп, отражающих место и социально-экономические роли в общей системе экономических отношений. С другой стороны, сами экономические отношения развиваются под воздействием сложившейся институциональной среды, стабилизирующей экономический порядок и фиксирующей в своих элементах – нормах, традициях, правилах поведения, организациях, системах принятия решений различные этапы социально-экономической истории [1]. Одно из очевидных свойств современного мира – его «многоязыковость», которая в разных странах выражается различными сочетаниями родного, официального (или нескольких официальных) языков, а также языков внутрирегионального, межрегионального или международного общения. Влияние разнообразия общества на социальное и экономическое развитие находит в настоящее время многочисленные подтверждения как в части разработки теоретических моделей и гипотез, так и в части эмпирической проверки соответствующих гипотез на реальных данных. Диагностируемое эмпирикой влияние разнообразия носит неоднозначный характер – наблюдаемые результаты воздействия разнообразия на социальное институциональное и экономическое развитие для различных обществ и периодов могут быть как положительными, так и негативными, – но в целом факт влияния различных аспектов разнообразия трудно подвергнуть сомнению. При этом языковое разнообразие играет здесь важную роль.

Поэтому институциональная среда – это не только совокупность функционирующих институтов – экономических (собственность, ценообразование, конкуренция); социальных

(особенности взаимодействия власти и общества, начальника и подчиненного, отношения к труду, особенности управления, неформальных отношений т.д.) и духовных, (особенности национального характера, нравственность, духовность, патриотизм и т.д.) но и лингвистические, генетические и культурные аспекты разных народов, которые часто коррелируют между собой, поскольку все они связаны с природой, обучением и историей развития. В этой связи при описании институциональной среды необходимо учитывать и степень культурного и религиозного разнообразия, сложившиеся условия неоднородности сообщества. Общих рецептов и единой теории в данном вопросе до сих пор не существует, однако потребности практики заставляют постоянно расширять арсенал методов оценки институциональной среды.

Владимир Андрефф, использовавший для анализа постсоветской приватизации – теорему Коуза [2, с. 122], используя довольно узкий взгляд на среду существования рыночных институтов, указывает, что «согласно теореме Коуза, исходное распределение прав собственности несущественно с точки зрения экономической эффективности, если эти права четко специфицированы и ими можно обмениваться на совершенно конкурентном рынке» [2]. Но это утверждение справедливо для уже сформировавшихся рыночных экономик, в которых права собственности четко специфицированы (простым языком это значит, что большинство граждан владеют акциями предприятий и фирм и знают, как ими правильно распоряжаться), функционирует фондовый рынок, где указанные права собственности, подвергаются рыночной оценке с соответствующей этой оценке процедурой реализации (обмена), а также сформирована соответствующая хозяйственная культура поведения, более близкая, по словам М. Вебера, «протестантской этике» поведения. Далее В. Андрефф утверждает, что «правительства, нацеленные на создание рыночной экономики, должны прежде всего сформировать эффективную юридическую систему, с помощью которой четко определяются права собственности, легко защищаемые и обмениваемые. Даже если правительство ошибется с первоначальным распределением прав собственности, согласно теореме Коуза, частные агенты исправят эту ошибку в процессе свободных обменов, заключая соответствующие частные контракты» [2, с. 128].

Но как быть, если юридическая система западного образца отторгается существующей хозяйственной культурой нормативно-рутинного типа, а распределения прав собственности по западному образцу не существует? Ведь институциональная среда образует механизм саморегуляции, который обеспечивает поддержание равновесия системы вокруг определенных заданных макроэкономических параметров и без соответствующей адаптации институтов и хозяйственного механизма к реальным практическим условиям хозяйствования процесс экономического развития в Беларуси еще долго не станет эффективным, а модернизация хозяйственной системы будет идти медленно. Поэтому понятие институциональной среды, как нам представляется, является значительно более широким и глубоким, нежели те, что существуют в современной экономической литературе. Под институциональной средой мы понимаем совокупность действующих в государстве институтов в рамках институциональной матрицы и культурно-национальных традиций, предполагающих как минимум два обстоятельства: (1) институты и традиции связаны между собой, (2) их состав принципиально неоднороден (иначе говоря, институциональная среда есть совокупность правил и традиций, определяющих человеческое поведение и условия функционирования хозяйствующих субъектов), одним из важных приложений здесь выступают языковые знания, позволяющие прогнозировать возможности развития отдельных сообществ и выработать лингвистическую и культурную политику, способствующую социально-экономическому развитию [1].

Белорусская институциональная среда, характеризуется, как отмечали авторы в своих предыдущих работах [1], поликонфессиональной нормативно-рутинно правовой традицией и, поэтому, не может быть подвергнута экономическому анализу с использованием инструментов институциональной теории западноевропейского образца. Для того, чтобы достигнуть реальных экономических результатов необходимо формировать такие институты развития, которые обладали бы параметрами эластичности к условиям белорусской, а не западноевропейской институциональной среды, с характерными для нее социально-культурными, духовными и языковыми характеристиками. Однако, фактор цифровизации экономики, как свидетельствуют эмпирические исследования, все больше требует модернизации традиционных основ белорусской институциональной среды, в том числе и в сфере языкознания [3]. В данной работе мы рассматриваем язык как важную часть культуры и, используя современный количественный подход, основанный на базовых принципах экономического анализа, раскрываем специфические черты языкового разнообразия и его последствий в социальной и экономической сфере, а также для исследования институциональных характеристик хозяйственной среды Республики Беларусь.

Сегодня мы наблюдаем процессы преобразования традиционных форм рыночного обмена, так наряду с распространением электронных торговых систем, развивается е-банкинг, е-услуги и е-покупки. Эта тенденция очень четко прослеживается и наблюдается с помощью статистики, хотя в Беларуси по-прежнему доминируют традиционные формы продаж. Одним из факторов, облегчающих ведение бизнеса, являются платформы, содержащие уже практически готовые решения, позволяющие переводить в аутсорсинг значительную часть традиционной деятельности за пределы компании¹. Совокупность платформ часто создает целую систему, состоящую из партнеров, клиентов, сообществ и прочее, которые благодаря API² могут создавать широкий спектр решений и услуг, доступных для всех пользователей платформы [3, 4]. Интернет способствует реализации различных функций управления банками и подталкивает коммерческие банки к перемещению в глобальную виртуальную сферу, где последние: либо сольются с уже существующими операторами сотовой связи и поисковыми сервисами, либо станут цифровыми филиалами Центрального банка соответствующего государства в Интернете. Системы управления глобальными цепями поставок подвергаются постоянному совершенствованию, они уже интегрированы в системы управления ресурсами большинства предприятий мира [3, 4].

Такая интернационализация хозяйственных процессов требует от населения многих стран обладания знанием не только одного национального языка (доминирующего или государственного), но и других языков общения в цифровой экономике (английский) и торговом обмене (немецкий, польский, китайский и прочие). Правительство Казахстана, в этих условиях, приняло даже такое спорное, по мнению некоторых специалистов, решение как перевод национального языка с кириллицы на латиницу, для, якобы, более скорого освоения населением языков мирового общения – в данном случае английского. Несомненно, данное мероприятие является ярким примером модернизации институциональной среды сверху, посредством введения новых нормативных правил в административной и учебной комму-

---

¹ Например, ведение бухгалтерского учета, управления проектами, сервисы, позволяющие вести продажи (*eBay, Allegro, App Store, iTunes, Android Market*), через такие каналы, которые обеспечивают возможность общаться и поддерживать отношения (*Twitter, Facebook*).

² API средство интеграции приложений. API определяет функциональность, которую предоставляет программа (модуль, библиотека), при этом API позволяет абстрагироваться от того, как именно эта функциональность реализована.

никации. Жаль только, что реформаторы не прибегли перед началом модернизации к соответствующим эмпирическим оценкам на основе методик институциональной экономики. В этом и состоит основная причина нашего цивилизационного отставания от Запада, ведь непродуманные институциональные трансформации могут отбросить страну в экономическом развитии на многие годы назад – чего не позволяют себе американцы и европейцы, тщательно изучающие в исследовательских центрах возможные социально-экономические последствия от институциональных инноваций. Результатом этих работ, как известно, являются новые направления в экономике – такие как, например, поведенческая экономика Ричарда Талера, Нобелевского лауреата 2017 г.

Вступление в силу Декрета №8 «О развитии цифровой экономики» [5] расширяет использование в экономике Беларуси таких технологий, как блокчейн и криптовалют, которые являются дополнительными факторами влияния на коммуникативную систему предприятия или отдельно взятого индивида, рассматриваемого в характерной для цифровой сферы nanoэкономике в виде самостоятельного хозяйствующего субъекта. Естественно предполагать, что та часть населения, которая будет располагать необходимыми языковыми знаниями для глобальной коммуникации будет более успешной и обеспечит себе преимущественно высокий уровень дохода. Другая часть общества, отстраненная от этой сферы, будет ощущать себя ущемленной в своих правах и недовольной размерами текущего дохода. Результаты таких изменений в некоторых случаях могут быть очень болезненны для общества и часто влекут негативные социально-экономические последствия, что подтверждается соответствующими теоретическими и эмпирическими количественными оценками. Для выявления закономерностей и взаимосвязей языковых особенностей (степени владения языками, их распространенности) с параметрами социально-экономического развития и другими социокультурными факторами необходимы адекватные и сопоставимые для различных обществ количественные оценки степени языкового разнообразия, в том числе и у нас в Беларуси.

Любой язык, наподобие живого организма, имеет свою динамику развития и использования, при этом информация о происхождении, развитии и отмирании языков в истории развития человечества описана не полностью и имеет различные сущностные оценки. Более того, по мнению Д. Кибби, «язык – это поведение, а не физическая характеристика. Если два языка находятся во взаимодействии, то они влияют друг на друга» [3]. Наличие в обществе разных языковых или этнических групп способствует формированию более диверсифицированной деловой и общественной среды, а это, в свою очередь, часто привлекает творческих личностей, фирмы и капиталы. Свойство взаимного дополнения умений и навыков рабочей силы часто значительно перекрывает издержки межкультурной коммуникации. Языковая и этническая фракционализация, понимаемая как поляризация различных групп населения – чреват институциональной и бюрократической неэффективностью, могут вести к коррупции, не обеспечат экономический рост и политическую стабильность [6].

Количественные оценки лингвистического разнообразия обычно сводятся к вычислению индексов для различных сообществ и их последующему относительному сравнению, а также к последующему использованию в эконометрических моделях в качестве фактора воздействия на прочие социально-экономические явления [6], в том числе и на состояние институциональной среды, эконометрические методики моделирования которой разработаны авторами в рамках методологии институционалистики. Формализация понятия языкового разнообразия в виде индексов приводит к появлению возможностей уточнения классификационных групп институциональной среды и более точному вычислению коэффициента эластичности институционального проекта. В частности, в этих целях выделяют различные

индексы фракционализации, поляризации, а также индексы, измеряющие ущемление языковых прав в рамках той или иной заявленной языковой политики. Индексы фракционализации отражают базовое представление о делении сообщества на несколько языковых групп. Индексы поляризации добавляют новые «измерения» в такую количественную оценку [6]. Подобные индексы широко используются в современных исследованиях, призванных найти объяснение диспропорций экономического роста, качества институтов, характеристик институциональной среды, проблем перераспределения доходов, регионального и национального экономического развития, а также конфликтов. Языковые характеристики демонстрируют статистически значимые эффекты в описании многих социально-экономических процессов, включая международную торговлю, миграцию, палитру и динамику изучения разных иностранных языков, возможности политических соглашений и образования межстрановых союзов, а также межкультурные связи [6].

Отталкиваясь от широко известной в эмпирических исследованиях «гравитационной модели» международной торговли, можно уточнить представление о факторах «дистанции» между странами, например, используя вместо географических расстояний соответствующие лингвистические расстояния. Как и в стандартном эконометрическом «гравитационном» уравнении, здесь помимо фактора расстояния фигурируют логарифм товарооборота между парами стран, логарифмы ВВП этих стран, а базовая гипотеза предполагает снижение (в среднем) объемов товарооборота между странами с увеличением языкового расстояния между ними, что подтверждается соответствующими эмпирическими оценками [6]. В этой связи чрезвычайно интересными представляются исследования связанные с распространением в белорусской институциональной среде знаний китайского, польского, чешского, немецкого и некоторых других языков с разработкой соответствующих рекомендаций в направлении модернизации существующей в Республике Беларусь институциональной среды. На наш взгляд, дальнейшее развитие данной тематики будет происходить именно в этом ключе. С одной стороны, получают развитие теоретические аксиоматические обоснования и поиск новых классов индексов позволяющих сочетать универсальность и вариативность количественных оценок институтов и институциональной среды. С другой стороны, потребности эмпирики и структура доступных статистических данных, позволяющих оценивать языковое разнообразие, будут формировать новые «запросы» на построение и развитие новых теорий для целей экономического развития Беларуси.

Список использованных источников

1. Ключня, В.Л. Институциональная среда и эффективность формальных хозяйственных правил / В.Л. Ключня, А.В. Черновалов // Вестник БГУ. – Минск. – 2009. – № 1.
2. Андреев, В. Постсоветская приватизация в свете теоремы Коуза / В. Андреев // Вопросы экономики, № 12, 2003.
3. Черновалов, А.В. Институциональное измерение цифровой экономики: социальный аспект / А.В. Черновалов, П.В. Солодуха // Социальная политика и социология. – 2017. – № 1.
4. Arthur, W.B. The second economy / W.B. Arthur // McKinsey Quarterly. – 2011. – № 10.
5. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь URL: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/december/26958/> Дата обращения: 20/01/18.
6. Вебер, Ш. Социально экономическая эффективность языкового разнообразия / Ш. Вебер, Д. Давыдов // Вопросы экономики. – 2017. – № 11.